

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА В РУССКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Бобур Баходирович Рискиев

Узбекский государственный университет мировых языков

bobur.riskiev.03091992@gmail.com

АННОТАЦИЯ

При определении элемента акта – выражения – возможно употребление дефиниции «оборот речи». Хотя данный детерминант в языкознании имеет не одно значение. Кроме самого выражения, под «оборотом речи» толкуется «говоро-актная структура»: «Языковая сторона фразы – это ее структурная схема (модель конструирования). Своей коммуникативной и экспрессивной функциями, конкретным лексическим заполнением и содержанием, интонационной законченностью и линейной последовательностью слов фразы относится к речи». Говор, по мнению учёных, составляет конструкцию, которое отлично по значению от отдельных лексем. Данного взгляда о том, как речевой акт рассматривается в лингвистике отвлечённой структурой, шаблонность в абстрактности лексем, следуют и следующие учёные: Маслов Ю.С., Сусов И.П., Норман Б.Ю. и др. Ср.: «можно говорить о предложении в широком смысле, или предложении на коммуникативном уровне, имея в виду высказывание, и о предложении в узком смысле, или предложении на синтаксическом уровне, синтаксическом предложении, имея в виду абстрактную формулу». Хотя восприятие речевого акта в лингвистическом ярусе благодаря структурам, системам предполагается результатом синтеза дефиниций схем, речевого акта и выражения (оборота речи). В.Г. Адмони в своём труде «Типология предложения» отмечает важность подчёркивания и несинтезирования сторон, являющихся зависимыми друг от друга и трансформирующимися между собой в речевом акте, то есть: 1) логико-грамматический аспект, охватывающий «те типы предложения, которые формально различаются по морфологическому облику необходимых членов предложения, причем каждый такой формальный тип обладает своим особым обобщенным грамматическим значением»; 2) модальный аспект, куда автор относит как утвердительную / отрицательную формы предложения, так и «различение предложений по степени достоверности»; 3) аспект полноты предложения, под

которым автором понимается наличие или отсутствие в предложении как его главных членов, так и второстепенных членов; 4) место предложения в развернутой речи, наличие «предложений самостоятельных, т.е. грамматически не входящих в более тесные единства с другими предложениями, и предложений несамостоятельных разного рода (сочиненных и членов сложноподчиненных предложений, т.е. главных и подчиненных)»; 5) аспект познавательной установки говорящего («различения предложений в зависимости от различий в той степени важности, которая приписывается говорящим разным компонентам предложения»); 6) коммуникативная задача предложения (повествовательные, побудительные и вопросительные предложения); 7) степень эмоциональности предложения.

Ключевые слова: предложение, речевой акт, коммуникативная задача, познавательная установка, модальный аспект, выражение, парадигма, двоичная система, критерий, функционирование.

ABSTRACT

When defining an element of an act - an expression - it is possible to use the definition of "figure of speech".. Although this determinant in linguistics has more than one meaning. In addition to the expression itself, under the "turn of speech" is interpreted the "verbal-act structure": "The linguistic side of the phrase is its structural scheme (design model). With its communication and expressive functions, specific lexical filling and content, intonation completeness and linear sequence of words, the phrase belongs to speech. The dialect, according to scientists, is a construction that is different in meaning from individual lexemes. This view of how a speech act is considered in linguistics as an abstract structure, stereotyped in the abstractness of lexemes, is followed by the following scientists: Maslov Yu.S., Susov I.P., Norman B.Yu. etc. Compare: "one can talk about a sentence in a broad sense, or a sentence at a communicative level, meaning a statement, and about a sentence in a narrow sense, or a sentence at a syntactic level, a syntactic sentence, meaning an abstract formula". Although the perception of a speech act in the linguistic tier due to structures, systems is supposed to be the result of a synthesis of definitions of schemes, speech act and expression (turn of speech). V.G. Admoni in his work "Sentence Typology" notes the importance of emphasizing and not synthesizing the sides that are dependent on each other and transforming among themselves in a speech act, that is: 1) the logical and grammatical aspect, covering "those types of sentences that formally differ in

morphological appearance necessary members of the sentence, and each such formal type has its own special generalized grammatical meaning”; 2) the modal aspect, where the author refers both the affirmative / negative forms of the sentence, and "distinguishing sentences according to the degree of reliability"; 3) the aspect of the completeness of the proposal, by which the author understands the presence or absence in the proposal of both its main members and secondary members; 4) the place of the sentence in extended speech, the presence of “independent sentences, i.e. grammatically not included in closer unity with other sentences, and non-independent sentences of various kinds (composed and members of complex sentences, i.e. main and subordinate) ”; 5) the aspect of the speaker's cognitive attitude ("distinguishing sentences depending on differences in the degree of importance attributed by speakers to different components of the sentence"); 6) the communicative task of the sentence (narrative, incentive and interrogative sentences); 7) the degree of emotionality of the proposal the presence of “independent proposals, i.e. grammatically not included in closer unity with other sentences, and non-independent sentences of various kinds (composed and members of complex sentences, i.e. main and subordinate) ”; 5) the aspect of the speaker's cognitive attitude ("distinguishing sentences depending on differences in the degree of importance attributed by speakers to different components of the sentence"); 6) the communicative task of the sentence (narrative, incentive and interrogative sentences); 7) the degree of emotionality of the proposal the presence of “independent proposals, i.e. grammatically not included in closer unity with other sentences, and non-independent sentences of various kinds (composed and members of complex sentences, i.e. main and subordinate) ”; 5) the aspect of the speaker's cognitive attitude ("distinguishing sentences depending on differences in the degree of importance attributed by speakers to different components of the sentence"); 6) the communicative task of the sentence (narrative, incentive and interrogative sentences); 7) the degree of emotionality of the proposal 5) the aspect of the speaker's cognitive attitude ("distinguishing sentences depending on differences in the degree of importance attributed by speakers to different components of the sentence"); 6) the communicative task of the sentence (narrative, incentive and interrogative sentences); 7) the degree of emotionality of the proposal 5) the aspect of the speaker's cognitive attitude ("distinguishing sentences depending on differences in the degree of importance attributed by speakers to different components of the sentence"); 6) the communicative task

of the sentence (narrative, incentive and interrogative sentences); 7) the degree of emotionality of the proposal.

Keywords: sentence, speech act, communicative task, cognitive attitude, modal aspect, expression, paradigm, binary system, criterion, functioning.

ВВЕДЕНИЕ

В функции речевого акта исследователями характеризуется речевой акт и в качестве части говора, и части контакта, к тому же функционирование морфолого-синтаксических парадигм, которые составляют форму речевого акта. В труде анализируются текущие лингвистические и коммуникативные процессы, указывается взаимосвязь и взаимовлияние, «наложение» вербальных процессов глубинно, лингвистически которые выражались в нормативной и значимой системе языка. К тому же анализируется морфолого-синтаксическим предикатом («сказуемой предикативностью» или просто «сказуемостью») и отражается их тождественность.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОДОЛОГИЯ

В нынешнем языкознании речевой акт рассматривается частью лингвистики. «Весьма существенная особенность – независимость от условий коммуникации, структурная завершенность – во многих известных определениях предложения *отсутствует*, тогда, как предложение как языковая единица должна характеризоваться, прежде всего, грамматической формой, которая и обеспечивает его структурную завершенность».

Отмеченная в нынешней русской лингвистике разновидность речевого акта имеет направление в «Синтаксис русского языка» А.А. Шахматова. Его базис основывается на критерии бытия либо небытия в системе речевого акта основных частей речевого акта, субъекта и предиката, благодаря чему построение дифференциации единоструктурного и биструктурного речевого акта.

Текущий критерий отмечает следующие истины:

1) утверждается неправильное выявление языковой нормы, проявляющееся в конкретизации единоструктурных речевых актов и их несущественности в отличие от биструктурных, к тому же несущественность одного критерия группирования единоструктурных речевых актов.

2) подтверждаются и доказываются несущественность единоструктурных речевых актов в русской лингвистике.

Как субъект (имеющий значение предиката) функционируемы номинативные парадигмы в начальной и в неименных формах. Такие речевые акты, как конкретно-индивидуальные, индифинитивные и социально-индивидуальные не считаются классификацией единоструктурных речевых актов: «В них реализуются три вариантных значения лица, три способа представления личного субъекта, деятеля (а для обобщенного значения – шире: лица-носителя признака), которое может быть названным или не названным, при этом неназванность остается синтаксически значимой, т.е. выражающей одно из трех указанных значений лица».

Нераскрытость данного раздела – процесс коммуникации, но не структуры говора, наименование представителя предикативного раздела которого не употребляется в связи с отсутствием в ней необходимости. При надобности в речевой акт текущего вида возможно введение наименования либо личного местоимения в неименных формах при раскрытии субъекта. Не входят к единоструктурным и именуемым индивидуально неличные речевые акты (*Морозит. Светает. Морозно. Светло.*) и именные речевые акты (*Мороз. Рассвет. Дорога. Сосны.*), так как «имеют признаковое значение и предикативно приписывают этот признак (состояние) его носителю – среде». Их «справедливее считать характеристиками данного человеку «здесь» и «сейчас», воспринимаемого им, пространства и времени... Таким образом, односоставных предложений в русском синтаксисе не остается».

О необходимой двоичности системы речевого акта отмечает Л.С. Бархударов, Т.Б. Алисова, Е.А. Седельников, А.М. Ломов и иные исследователи.

Определяющим критерием речевого акта, важным признаком текущей структурной части, дифференцирующийся от лексем и фраз, считается *предикативность*, которая ни один раз выделялся в языковой библиографии: Виноградов В.В., Золотова Г.А., Звегинцева В.А., Банару В.И., Тикеев Д.С. и иные.

Однако, детерминант «предикативность» является разносемантической. Предикативность имеет значение:

1) внесение контента речевого акта к реальности;

В данном случае имеет уточнение самой дефиниции реальности и указание на то, что признаковой функцией

обладает и речевой акт, связанный с «объективной реальностью во всей ее конкретности», и то, что связано с «только логическим (мысленным)»

При этом может уточняться само понимание действительности и отмечаться, что предикативностью в равной мере обладают как предложения, соотносимые с «объективной реальностью во всей ее конкретности», так и те, которые соотносятся с «только логическим (мысленным)» или с другими существующими действительностями, включая «вымышленным и фантастическим». «Действительность, соотнесение с которой содержания предложения есть основа предикативности, - это не просто объективная реальность, а реальность, связанная с актом речи, т.е. с системой ориентиров «здесь и сейчас», организуемой каждым конкретным (и любым возможным) актом речи».

2) причастность критерия к выразителю.

Особая дифференция текущих положений сказуемости «заключается в том, что первая не ставит *никаких ограничений относительно формы предложения*, тогда как вторая связывает предикативность *только с двусоставным предложением*»

Первоначальная дефиниция сказуемости отражается в нижеследующих конфузах: 1) существования циклического круговорота при дефиниции речевого акта и сказуемости, а именно дефиниции данных детерминантов через взаимовлияние; 2) соответствие с реальностью – признак коммуникации в общей сложности, но не единичного речевого акта. Текущее определение сказуемости направлено на принятие речевого акта в качестве элемента коммуникации.

В собственном труде выявляется определение сказуемости в качестве *формы выражения отношения признака к предмету*, которое отмечает важным признаком речевого акта его парадигму. «Законченность предложения обусловлена наличием в его составе двух основных (главных) компонентов, выражающих *предмет* и приписываемый ему *признак*, именно *приписываемый*, а не приписанный – как в определительном (адъективном) словосочетании при атрибутивной связи».

О разнообразных связях частей фраз и первостепенных элементах речевого акта отмечается в языковой библиографии: Ярцева В.Н., Есперсен О., Курилович Е. и мн. и.

По словам О. Есперсена, в атрибутивных словосочетаниях («юнкциях») «вторичный элемент (адьюнкт)

присоединяется к первичному слову в качестве этикетки, или различительного знака... Адьюнкт и первичное слово вместе взятые образуют одно обозначение, сложное название для предмета». «Нексус», который представляется независимым речевым актом, «напротив, всегда содержит два понятия, которые обязательно должны оставаться отдельными: вторичное слово присоединяет нечто новое к тому, что уже было названо». Исходя из этого, во фразах и речевых актах возможны разнообразные коммуникативные отношения. «В общесемантическом плане предикативная пара напоминает атрибутивную: в обоих случаях мы имеем сочетание Предмета и Признака. Однако атрибутивная связь – односторонняя: $A \leftarrow N \dots$. В предикативной паре связь двусторонняя: $N \Leftrightarrow V$ ».

Семантика сказуемости выявляется благодаря индивидуальной семантике лица, времени, наклонения, передающиеся парадигмами верба.

Таким образом, главным значимым критерием речевого акта в качестве лингвистического элемента считается биструктурность, которое обусловлено существованием сказуемой связи, другим образом говоря, *грамматической предикативностью*. «Именно наличие грамматической предикативности и делает предложение самостоятельной и самодостаточной единицей, поскольку в нем должны быть «предусмотрены» потенциальные возможности соотнесения его с «каждым конкретным и с любым возможным актом речи». Биструктурный речевой акт считается главной, первостепенной, важной системой, однако разные «единоструктурные речевые акты» предполагаемы осуществляемыми конструкционными фразами, разновидностью речевого акта, которая обусловлена существенными обстоятельствами взаимосвязи.

Речевой акт, являясь важным элементом говора, имеет парадигму и контент. Понимание парадигмы речевого акта направляет на изучение проблемы конструкции речевого акта.

Понимание структуры диффузировано в лингвистике и в прагматике, а именно, обуславливающий семантичность при совместной связи лингвистических директивов. Благодаря такому пониманию детерминанта выявляется возможность многогранности речевого акта в языкознании в форме цепной системной модели, к тому же, употребление существенного речевого акта по семантике в структурном аспекте.

Актуальность данной проблемы структурирования речевого акта состоит в неоднократном изучении исследователями данного феномена в качестве особого

порядка лексем и их семантической взаимосвязи. «Язык организован так, что с помощью горстки фигур и благодаря их все новым и новым расположениям может быть построен легион знаков. Если бы язык не был таковым, он был бы орудием, непригодным для своей задачи».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важный статус к изучению данного вопроса дала метаморфозная морфолого-синтаксическая система З.С. Херриса, Н. Хомского, которая получила своё распространение и известие в структурной лингвистике. По данной системе простые речевые акты, которые принадлежат к базе синтаксиса, могут метаморфозно переходить из одного типа предложения в другую, благодаря частичному изменению определённых лексем. Текущие речевые акты имеют свой базис в нормативных структурах (ядерных системах речевого акта).

З.С. Херрис отмечает 7 нормативных структур на декларативном уровне: NvV ; $NvVPN$; $NvVN$; $NisN$; $NisA$; $NisPN$; $NisD$. Метаморфозы исследователь отмечает в следующем: «отношения между двумя структурами, имеющими одинаковые наборы индивидуальных окружений», а именно, идентичное распределение элементов речевого акта по трём классам: 1) «трансформации в независимых предложениях ($S_1 \leftrightarrow S_2$ », где З.С. Херрис отмечает как страдательную систему, в которые входят части акта (*there, it*), реверсивную систему и т.п.; 2) «трансформации в последовательностях предложений, т.е. трансформации, превращающие «независимое предложение» в предложение, входящее в последовательность предложений»; 3) «трансформации, встречающиеся в предложениях, которые занимают позицию группы N ($S \Rightarrow N$)», т.е. трансформации, с помощью которых предложение субстантивируется». Благодаря неограниченной повторяемости различных трансформаций становится возможным построение разнообразных предложений неограниченной длины из набора ядерных предложений.

REFERENCES

1. Кодухов В.И. Общее языкознание: учебник для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов / В.И. Кодухов. – М.: Высшая школа, 1974. – С. 143.
2. Адмони В.Г. Типология предложения / В.Г. Адмони // Исследования по общей теории грамматики: сборник работ. – М.: Наука, 1968. – С. 233-235.

3. Атаян Э.Р. Предмет и основные понятия структурального синтаксиса / Э.Р. Атаян. – Ереван: Митк, Ереванский гос. ун-т, 1968. – С. 260.
4. Сусов И.П. Семантическая структура предложения: на материале простого предложения в современном немецком языке / И.П. Сусов. – Тула, 1973. – С. 62.
5. Левицкий Ю.А. Основы теории синтаксиса / Ю.А. Левицкий. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – С. 42.
6. Распопов И.П. Что же такое структурная схема предложения? / И.П. Распопов // Вопросы языкознания. – 1976. – №2. – С. 65-70.
7. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – Изд. 2-е., стер. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 115 с.
8. Литвин Ф.А. Заметки о понятии и термине предикативность / Ф.А. Литвин // Предикативность и полипредикативность: сборник статей. – Челябинск: Челяб. гос. пед. ин-т, 1987. – С. 23.
9. Левицкий Ю.А. Основы теории синтаксиса / Ю.А. Левицкий. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 51 с.
10. Стеблин-Каменский М.И. Называние и познание в теории грамматики / М.И. Стеблин-Каменский // Вопросы языкознания. – 1971. – №5. – С. 35.
11. Есперсен О. Философия грамматики / О. Есперсен; под ред. Б.А. Ильин; пер. с англ. В.В. Пассек, С.П. Сафронова. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – С. 131-132.
12. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка / Л. Ельмслев // Новое в лингвистике: сборник статей: пер. с англ. и франц. – Вып. 1. – М.: Изд. иностр. лит., 1960. – С. 305.

